

Уважаемые читатели!

Этот номер мы решили посвятить истории аграрной науки в России. Выбор темы неслучаен: историки науки по разным причинам не часто обращаются к сюжетам, связанным с отечественным сельским хозяйством, отдавая предпочтение фундаментальному естествознанию. В результате страна не знает свою аграрную историю, существуя между советскими штампами о «тотальной отсталости» дореволюционного земледелия и современными публицистическими мифами о благоденствии русской деревни, «кормившей хлебом полмира».

Предлагаемые вашему вниманию статьи связаны общей тематикой и продолжают ранее начатый разговор (см., например, № 4 за 2010 г.; № 1 за 2012 г.) на тему прикладной биологии в её взаимодействии с хозяйственной деятельностью человека.

Материалы номера охватывают период с середины XIX в. до начала 30-х гг. XX в. — важнейшую эпоху формирования аграрной науки в России. Взгляд через «аграрную призму» важен и при ответе на некоторые общие вопросы, которые нельзя обойти, изучая науку в России, например, как российские учёные определяли свое место и роль в обществе, что для них являлось приоритетом — фундаментальные или прикладные исследования. Оказывается, сельское хозяйство занимало умы не только рядовых агрономов, но и учёных-теоретиков мирового масштаба, таких как Д.И. Менделеев, В.В. Докучаев, П.А. Костычев, В.И. Вернадский. Свою общественную миссию они видели в модернизации аграрной сферы с помощью науки. Сотрудничая в правительственных учреждениях, участвуя в работе сельскохозяйственных обществ, занимаясь экспериментальной агрономией, они тем самым преодолевали обособленность академической науки с её внутренней логикой автономного дисциплинарного развития, утверждали возрастающее влияние запросов практики при определении научных приоритетов.

К подготовке номера нам удалось привлечь широкий круг авторов, которые представляют не только Москву и Петербург, но и Сибирь, Урал, а также Украину и США. Предлагаемые статьи, как мы надеемся, создают достаточно содержательную историческую панораму аграрной науки в Российской империи и молодой Советской России.

Мы постарались расположить материалы так, чтобы начать с работ, затрагивающих институциональные вопросы. Они чрезвычайно важны для введения читателя в агрономическую тематику, поскольку позволяют составить общее представление о процессе формирования отраслевых институций, в корне отличающихся от университетов и других учреждений академического естествознания.

Н.П. Гончаров в статье «**Государственная организация аграрной науки в России (К 175-летию РАСХН)**» предлагает расширить время существования российской сельхозакадемии

почти на век. В конце 1830-х гг. только что открывшееся ведомство земледелия нуждалось в организации научного обеспечения отрасли, для чего был образован Учёный комитет. Созданием этого учреждения и датируется начало государственной научной политики в области агрономии. В статье прослежена трансформация комитета от экспертного собрания до крупнейшего государственного исследовательско-координационного центра аграрной науки начала XX в. Учёный комитет столь эффективно действовал и имел столь удачную структуру, что новая власть полностью использовала его бюро и отделы как основу для создания главной аграрной академии Страны Советов.

О.Ю. Елина в работе **«Местные общества сельского хозяйства: на пути к аграрной модернизации России»** анализирует иной аспект истории аграрной науки — общественный. Статья подводит читателя к размышлениям о том, как поддержка науки реализуется в провинциальном сельскохозяйственном окружении, отмеченном слабым экономическим развитием и недостатком политической самореализации. Именно в провинции, утверждает автор, общества вместе с земствами выступили главной движущей силой, осуществляя анализ хозяйственных запросов и создавая научную базу для их разрешения. Стремительный успех общественных институций, прежде всего опытных учреждений, стал поворотным пунктом правительственной политики, после которого публичная инициатива воспринималась равной государственной.

С.Д. Коваленко возвращает истории забытую организацию — **Сельскохозяйственный учёный (научный) комитет Украины**, деятельности которого в 20-е гг. XX в. посвящена ее работа. Тем самым мы опять оказываемся в пространстве государственной организации агрономии, на этот раз в эпоху революционных преобразований и поиска национальной идентичности. Как показывает автор, власти Украины периода Народной республики выбрали в качестве модели российский Учёный комитет, пригласив председателем новой национальной структуры В.И. Вернадского (главу УК при Временном правительстве). Несмотря на непростую политическую обстановку и частые преобразования самого комитета, именно благодаря его стабильной работе в стране удалось наладить и координировать комплексную отраслевую научную деятельность.

Для второго блока мы отобрали статьи, связанные с ветеринарией и животноводством, о которых пишут крайне редко. Отношение историков отражает исторические реалии «хлеборобной империи»: Россия трудно и с запозданием осваивала премудрости промышленного разведения сельскохозяйственных животных, в том числе училась бороться с эпизоотиями.

Поэтому неудивителен поставленный в работе **А.А. Федотовой** **«Ветеринарная командировка почвовед П.А. Костычева»** вопрос: почему в «ветеринарную» делегацию, отправленную в Западную Европу в 1880-е гг. для изучения методов прививания сибирской язвы, включили агронома и химика Костычева? Предложенный автором ответ убедителен: животноводов и ветеринаров в России катастрофически не хватало; ценился даже косвенный опыт работы в этой области. Статья повествует именно о том, как различные профильные ведомства и общественные организации пытались решить проблему подготовки специалистов. Богатый архивный материал статьи позволяет детально проследить работу механизма под названием «запросы реальной жизни»; очевидна прозрачность междисциплинарных границ аграрной науки как для внешней (производственная необходимость), так и для внутренней (индивидуальный выбор учёного) коррекции.

Н.Е. Берегой прослеживает особенности российского подхода к борьбе с другим «бичом» животноводства — **чумой рогатого скота**. На первый взгляд эта история — пример классического взаимодействия науки, хозяйственных потребностей и власти;

профильные ведомства в ответ на очередную эпидемию создавали экспертные комиссии и комитеты, приглашали иностранных специалистов для проведения исследований. Однако, как показывает автор, в данном случае наука тормозила практику: учёные отрицали вакцинацию, объясняя заболевание внешними причинами (плохой уход, суровый климат и пр.). В центре выстроенного на архивных материалах сюжета — датчанин П. Иессен, жизнь которого на российской службе оказалась в прямом и переносном смысле «борьбой с чумой»: с противниками создания станций по прививанию и за финансирование исследований. Один из важных выводов работы: затянувшееся решение конкретной ветеринарной проблемы повлияло на развитие скотоводства в целом, став тормозом на пути к его технологической модернизации.

Завершающий материал номера — именно об этой несостоявшейся модернизации. Дж. Смит в статье **«Улучшая социалистических животных: американские эксперты о коллективизации»** показывает повседневную жизнь колхозов, занимавшихся элитным разведением свиней, через восприятие её американскими экспертами. В основе работы — их частная и официальная переписка. Из нее вырастает картина кризисного положения дел в отрасли, где наряду с некомпетентным управлением, низким профессиональным уровнем специалистов, трудностями с экспертной оценкой мероприятий, с очевидностью присутствует главная проблема: неподобающие условия содержания и, как следствие, высокая смертность элитных животных. Даже при поправке на возможную необъективность американских «спецов» легко заметить: проблемы сохранились всё те же, что и во времена Иессена и Костычева. Становится очевидным, что сельскохозяйственных животных нельзя «улучшить», не урегулировав вековой дисбаланс между наукой и практикой.

В заключение хотелось бы привлечь внимание читателей к ряду материалов в разделах «Хроника научной жизни» и «рецензии». В частности, к отчету о конференции, проходившей в Соликамске. Она посвящена создателю первого в России частного ботанического сада, любителю-флористу Григорию Демидову, на века вперед определившему высочайший научный уровень частного патронажа прикладной ботаники и агрономии.

Вашему вниманию предлагается также рецензия на энциклопедический справочник «Биология в Санкт-Петербурге. 1703—2008», вышедший в прошлом году. Он уже активно используется учёными нашей страны, в том числе и авторами данного номера журнала.

О.Ю. Елина